

Юбилей

УДК 81:39(438)

DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-4-185-198

Ежи Бартминьский и польская этнолингвистика

Алексей В. Юдин

*Гентский университет, Гент, Бельгия,
Oleksiy.Yudin@UGent.be*

Для цитирования: Юдин А.В. Ежи Бартминьский и польская этнолингвистика // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2019. Т. 2. № 4. С. 185–198. DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-4-185-198

Jerzy Bartmiński and Polish ethnolinguistics

Aleksey V. Yudin,

*Ghent University, Gent, Belgium,
Oleksiy.Yudin@UGent.be*

*For citation: Yudin, A.V. (2019), “Jerzy Bartmiński and Polish ethnolinguistics”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 2, no. 4, pp. 185–198, DOI: 10.28995/2658-5294-2019-2-4-185-198*

В уходящем году профессор университета им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине (УМКС) Ежи Бартминьский отпраздновал свой восьмидесятилетний юбилей. На этот год пришлось также шестидесятилетие его научной деятельности. Эта двойная дата дает прекрасный повод вспомнить о том, что сделал в науке юбиляр, ученый, пользующийся огромным уважением и любовью своих коллег как в Польше, так и во многих других странах, где ведутся исследования по славянской этнолингвистике.

Ежи Бартминьский – полонист с мировым именем, один из важнейших современных специалистов в области польской этно-

---

© Юдин А.В., 2019

лингвистики, фольклористики, диалектологии, теории текста (текстологии), семантики, стилистики и лингводидактики, основатель люблинской этнолингвистической школы, автор проектов и соредактор двух монументальных продолжающихся изданий: «Словаря народных стереотипов и символов» и «Аксиологического лексикона славян и их соседей». В 1961 г. он окончил УМКС, там же защитил докторскую (1971, научный руководитель проф. Леон Качмарек), а затем и кандидатскую (1978) диссертацию. Говоря о влияниях, испытанных им в первый период научной работы, Бартминьский называет таких известных польских ученых, как Мария Рената Маенова и Чеслав Хернас, а также российского лингвиста Ю.Д. Апресяна. Повлияла на концепцию Бартминьского также модель «Смысл <=> Текст» И.А. Мельчука и А.К. Жолковского. С рубежа 1980-х гг. завязываются тесные связи с этнолингвистом Н.И. Толстым и его школой.

В 1991 г. Ежи Бартминьский стал экстраординарным, а с 1997 г. – ординарным профессором УМКС по специальности «Польская филология». В 1990–1993 гг. он был проректором своего университета, а с 1992 по 2009 гг. заведовал кафедрой текстологии и грамматики современного польского языка Института польской филологии УМКС. После выхода на пенсию в 2009 г. Бартминьский стал руководителем лаборатории «Этнолингвистический архив» и продолжил руководство редакционной коллегией «Словаря стереотипов и символов», а также работал в Институте славистики Польской академии наук (Варшава). В 2008 г. Бартминьский был избран членом-корреспондентом (а в 2014 г. действительным членом) Польской академии знаний в Кракове. Он бессменный председатель Этнолингвистической комиссии при Международном комитете славистов, инициатор и лидер международного дискуссионного сообщества «Языково-культурная картина мира славян и их соседей на сопоставительном фоне» (EUROJOS), регулярно организующего международные конференции.

Наиболее известные ученики Ежи Бартминьского – профессора УМКС Ян Адамовский и Станислава Небжеговска-Бартминьска.

В списке публикаций Ежи Бартминьского более шестисот наименований, в том числе целый ряд книг, в частности: «О языке фольклора» (1973), «О стилистической деривации» (1977), «Фольклор – язык – поэтика» (1990), «Языковые основы картины мира» (2006; 2-е изд. 2007), «Стереотипы живут в языке. Этнолингвистические исследования» (2007), «Текстология» (соавтор Станислава Небжеговска-Бартминьска) (2009), «Польские ценности в европейской аксиосфере» (2014) и др.

Ежи Бартминьский

Труды Бартминьского переводились на иностранные языки: «Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике» (М., 2005, на русском языке); «Aspects of Cognitive Ethnolinguistics» (2009, переиздания 2010, 2012); «Jezik – slika – svet. Etnolingvističke studije» (2011, на сербском языке). Ежи Бартминьский был редактором или соредактором и соавтором многих коллективных трудов, посвященных проблемам дериватологии, семантики, стилистики, лексикографии, лингвистической аксиологии, фольклористики, связей языка и культуры и этнолингвистики в целом. Он автор концепции и соредактор (совместно со Станиславой Небжеговской-Бартминьской) уже упомянутого этнолингвистического «Словаря народных стереотипов и символов» (т. 1, вып. 1, 1996; вып. 2, 1999; вып. 3, 4, 2012; т. 2, вып. 1, 2017). Уместно назвать здесь имена и других сотрудников словаря, без которых он не был бы создан в нынешнем виде: Изабела Бартминьска, Ивона Белиньска-Гарджел, Агата Беляк, Малгожата Бжозовска, Гражина Бончковска, Беата Живицка, Гжегож Жук, Моника Жук, Анна Качан, Мария Кожёл, Эва Липска, Уршула Майер-Барановска, Беата Максимиук-Пацек, Эва Масловска, Йоланта Мачкевич, Анна Михалец, Донат Невядомский, Эва Пацлавска, Катажына Пророк, Анела Стшалковска, Анна Тырпа, Йоанна Шадура.

Под редакцией Ежи Бартминьского тридцать лет выходил люблинский ежегодник «Этнолингвистика» (т. 1–30, 1988–2018 гг.). Начиная с тома 31 (2019) его редактирование взяла на себя С. Небжеговска-Бартминьска.

Польская этнолингвистика, как она сформировалась в работах Ежи Бартминьского, его учеников и единомышленников – это широкое междисциплинарное направление, изучающее связи диалектного и национального языка, этнической культуры и мировоззрения людей, принадлежащих к определенному этносу. Ее важнейшей задачей является реконструкция традиционной, «наивной» картины мира и человека, зафиксированной языком, фольклором, обрядами, и с другой стороны – современной массовой идеологической картины мира, представленной различными дискурсивными практиками. Бартминьский, а вслед за ним и другие люблинские этнолингвисты, испытали в свое время влияние взглядов Н.И. Толстого и его Московской этнолингвистической школы. Среди общих черт московской и люблинской этнолингвистики бросается в глаза ориентация на исследование народной культуры и диалектного, неcodифицированного языка. Однако люблинские исследователи этим не ограничиваются и работают над сопоставительным словарем ценностей славян и их соседей, то есть занимаются также анализом фундаментальной аксиологии, представленной в национальных языках и лежащей в основе современных идеологий.

Своими корнями польская этнолингвистика уходит в 1960–1970-е гг., когда Ежи Бартминьский, как и многие другие лингвисты, работал в русле структуралистских и семиотических подходов к языкознанию. В центре его интересов находилось изучение языка и стиля польского фольклора. Он участвовал в исследованиях языка фольклора, проводившихся группой ученых во главе с М.Р. Майеновой на основе программы, сформулированной в общем виде в начале 1960-х гг. Р.О. Якобсоном. В результате этих исследований Бартминьским была выявлена специфика народного поэтического языка, признанного отдельным стилевым вариантом языка, отличающимся от повседневной, разговорной диалектной речи. На этой основе была сформулирована общая теория так называемой стилистической деривации. В качестве практического приложения выработанных теоретических принципов еще в начале 1970-х гг. Бартминьским был задуман словарь устойчивых оборотов (формул, клише) языка фольклора. В рамках выполнения этого проекта автором и его сотрудниками была проделана огромная работа: была составлена картотека корпуса опубликованных текстов польских народных песен, а позднее создана электронная версия этого архива. Одновременно шел сбор новых полевых материалов, велись научные дискуссии, в частности, о понятии формулы в фольклоре. В результате к 1980 г., когда был издан пробный выпуск словаря, получившего к этому времени название «Словарь

народных языковых стереотипов», концепция его претерпела существенные изменения. В частности, выяснилось, что полноценная интерпретация материала возможна только при условии выхода за рамки одного – пусть и очень интересного – песенного жанра и, более того, нередко за рамки фольклора как устного словесного народного творчества – в сферу народной культуры, бывшую до тех пор предметом изучения исключительно этнографии и антропологии. Единицами словарного описания стали уже не «слова (как в языковых словарях) и не соответствующие им реальные объекты (как в энциклопедиях), а семантические корреляты, стоящие между словами и объектами, иначе говоря – общественные представления предметов»¹. Таким образом, замысел эволюционировал в направлении этнолингвистического словаря, описывающего отношения между языком польского фольклора, народной культурой и наивной картиной мира носителей этого языка и культуры, а словарь получил идеографический характер. Его редакторы полагают, что изучаемые ими общественные представления предметов «доступны при посредстве данных, содержащихся в языке и в текстах, а также (что выходит за рамки принятых до сего дня образцов языкового словаря) посредством записей верований и описаний действий. Эти представления – соответствующие значению в определенном смысле этого термина – имеют стереотипический характер и обычно символичны. Вместе с лексикой, грамматикой и совокупностью прагматических правил они составляют языковую картину мира исследуемой культуры»².

Одним из ключевых концептов для будущего словаря стало вынесенное в его заглавие понятие стереотипа (см.: [Bartmiński 1985]), наследующее более узкому понятию формулы, от которого отталкивалась концепция первого варианта словаря. Под стереотипом в самом общем смысле понимается «представление о предмете, оформленное в определенной общественной рамке и определяющее, чем этот предмет является, как он выглядит, как действует, как трактуется человеком и т. п., при этом представление, закрепленное в языке, доступное через язык и относящееся к коллективному знанию о мире»³. Ранее Е. Бартминьский говорил о стереотипах как о «стабилизированных в культуре и языке характеристиках, соотносящихся с названиями предметов» [Bartmiński 1986, s. 20]. Еще одно из его определений гласит: стереотип – это «субъективно

---

¹ Słownik stereotypów i symboli ludowych. T. 1 / Red. J. Bartmiński. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1996. S. 14.

² Ibid. S. 14.

³ Ibid. S. 9.

детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей» [Бартминский 1995, с. 7]. Стереотип – совокупность черт, приписанная объекту и творящая его языково-культурный образ [Bartmiński, Panasiuk 1993, s. 364, 386–387], подробная библиография западных и польских исследований проблемы. Попросту говоря, стереотип – это то, что любой средний носитель языка, «разбуди его ночью», сообщит о данном явлении.

Языковые стереотипы в концепции Бартминьского – это сложные единицы, семантически или формально стабилизированные, которые закреплены и регулярно воспроизводятся в речевом узусе (конвенционализированы). Значение их зачастую несводимо к сумме значений составляющих (фразеологизмы, идиомы). Но в понятие стереотипа Е. Бартминьский включал и так называемую топику – относительно устойчивые сочетания типа *собака лает, пушистая кошка, идет дождь*. Это первая ступень процесса стабилизации выражения. Следующим шагом является формула, сохраняющая общепонятный, но неупотребительный архаизм, например *добрый конь*. Последней стадией оказываются идиомы, включающие десемантизированные устаревшие слова, простым носителям языка уже непонятные (типа *бить баклуши* и *[ба] лясь точить*). Такое понимание стереотипа, конечно, расходится с общепринятым, и прежде всего даже не содержательно (термин этот на редкость многозначен и используется целым рядом наук), а отсутствием обычно приписываемых этому слову негативных коннотаций (ср. призывы «освободиться от стереотипов», негативную оценку «стереотипного мышления» и т. п.). Среди историков теории Бартминьского – концепция жесткой референции американского философа языка Хилари Патнэма [Putnam 1975], американская когнитивная лингвистика и психология [Лакофф 1988; Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987; Langacker 1995; Kardela 1988; Nowakowska-Kempna 1993; Kalisz 1994], семантические исследования польско-австралийской лингвистики Анны Вежбицкой [Wierzbicka 1985]. В последнее десятилетие люблинские исследователи наряду с термином «стереотип» как синонимичный ему стали употреблять пришедший к ним через посредство российского языкознания термин «концепт». Одной из причин этого были широко распространенные отрицательные коннотации слова «стереотип», которых все же оказалось трудно избежать. Однако содержание польского «стереотипа» не полностью совпадает с тем, что в российской лингвистике называют концептом, так что к полному отождествлению этих терминов следует относиться с осторожностью.

С когнитивизмом и с концептуальным анализом Анны Вежбицкой этнолингвистику Бартминьского сближает внимание к *типичному* и *прототипическому* в языке и культуре, понимание того, что массовому сознанию, отраженному в языке, чужды лежащие в основе научной картины мира аристотелевские категории с жесткими границами, принадлежность к которым элемента определяется через набор необходимых и достаточных признаков. Один из фундаментальных тезисов когнитивной лингвистики (восходящий к теории прототипов Элеанор Рош [Rosch 1977; Rosch 1978], «принимавшей существование так называемых натуральных, не аристотелевских [классических] категорий» [Kardela 1988, s. 36]), состоит в постулировании отсутствия жестких, четко очерченных границ как между логическими, так и языковыми (семантическими и грамматическими) категориями, включающими с точки зрения своей организации «прототипическое» ядро и целый ряд менее типичных форм (в этом смысле воробей или малиновка оказываются более типичными птицами, чем курица, и уж тем более пингвин или страус, являясь для познающего мир человека **прототипом** птицы). О континуальном характере лексики, морфологии и синтаксиса см., например: [Langacker 1995, s. 12, 31]; о «радиальных категориях» Дж. Лакоффа – [Kalisz 1994, s. 69; Nowakowska-Kempna 1993, s. 163] и собственно [Lakoff 1987]. Именно типичное и прототипическое в народной культуре как основу ее картины мира и был призван в первую очередь описать «Словарь народных стереотипов и символов», концепция которого разрабатывалась в смысловом поле идей названных выше авторов.

В качестве инструмента описания типичного и прототипического в языке и культуре Е. Бартминьским был разработан новый тип словарной дефиниции, которая получила название когнитивной. Ее обоснованию редактор словаря посвятил работы [Bartmiński 1984; Bartmiński 1988]. Когнитивной он назвал дефиницию некоторого явления с точки зрения рядового, простого носителя языка, моделирующую устойчивый смысл, ассоциирующийся с данным явлением в низших культурных сферах, массовом народном сознании, и закрепленную в языковом стереотипе этого явления. Границы такой дефиниции открыты, расплывчаты, а описываемые в ней явления могут принадлежать к своей категории *в большей или меньшей степени* (градационная принадлежность) [Anusiewicz 1995, s. 106–107]. Дефиниция такого типа воспроизводит зафиксированные языком способы «наивного» познания человеком окружающего мира.

Чтобы пояснить сказанное, приведем языково-культурную дефиницию кошки, еще четверть века назад составленную в соответствии с концепцией Ежи Бартминьского покойным польским

лингвистом Янушем Анушевичем: «Домашнее животное небольших размеров с острыми искривленными цепкими когтями, хорошим зрением, округлой головой правильной формы, ловким гибким телом, покрытым мягкой пушистой шерстью; ласковое и игривое, а потому содержащееся человеком для забавы, как равно и для ловли мышей и крыс; не выносящее собак; мурлыкающее и мяукающее; любящее молоко; охотящееся в одиночку;двигающееся тихо и бесшумно. Ей приписывают такие черты, как быстрота, ум, хитрость, осторожность, предусмотрительность, ловкость, а также неуступчивость, независимость и самостоятельность. Благодаря своей привлекательности и кротости, а также приятности на ощупь в связи с мягкой пушистой шерстью и полезности, пользуется симпатией человека и радуется его благосклонности» [Anusiewicz 1995, s. 139]. Нетрудно заметить, насколько такая дефиниция отличается от привычных нам как лексикографических, так и энциклопедических определений. А основывается она на совокупности устойчивых суждений типа «кошка ловит мышей», «кошка ластится» и т. п., которые, рассмотренные с формальной стороны, и являются одним из видов языковых стереотипов (а также – в другом плане реальности – стереотипов ментальных, что, впрочем, в концепции Е. Бартминьского, в отличие от точки зрения московских этнолингвистов – см.: [Толстая 1993, с. 49–50] – особо не разделяется: ментальный план по сути отождествляется с семантикой).

Структура словаря воспроизводит народно-христианские представления о порядке творения мира. Были запланированы следующие тематические разделы (не обязательно совпадающие с отдельными томами): I. Космос. II. Растения. III. Животные. IV. Человек. V. Общество. VI. Религия. Демонология. VII. Время. Пространство. Меры. Цвета. В словаре принята трехступенчатая иерархия статей: статьи первого уровня описывают целые семантические поля. В первом томе это статьи: **Небо и небесные светила. Огонь. Камни.** Они могут достигать по объему сотен страниц. Статьи второго уровня подчинены им и их детализируют: **Небо. Солнце. Луна. Звезды. Созвездия. Млечный путь. Заря. Огонь. Пламя. Искра. Дым. Жар. Угли. Пепел. Пожар. Камень. Песок. Каменный уголь. Драгоценные камни.** Наконец, статьи третьего уровня невелики и носят часто служебный характер. Каждая статья (кроме некоторых служебных) состоит из двух больших разделов: экспликации и документации. Первая часть содержит собственно дефиницию, описание признаков объясняемого явления, зафиксированных в народной культуре и разбитых по стандартным рубрикам («фасетам», пользуясь принятым авторами словаря термином А. Вежбицкой). Рубрик этих может быть свыше

20: само **титульное слово** и его **дериваты** (словообразовательные производные), **синонимы, когипонимы** (понятия, соподчиненные с ним более общему); **гипероним** (более общее понятие: для *розмарина – трава*, для *лошади – животное*, для *любить – чувствовать* и т. д.); **гипоним** (подчиненное понятие: для *лошади – жеребец, кобыла*); **коллекция** (с какими другими предметами предмет статьи встречается в одном месте и в одно время на основании исполнения какой-то общей функции); **оппозиции**, т. е. «антонимы» на «сверхлексическом» уровне (*солнце : месяц : звезды*); **происхождение** (из чего происходит предмет и что происходит из него); **внешний вид; свойства**, не связанные с внешним видом; **составные части; количество; действия, процессы, состояния; деятельность; переживания** предмета; его **причина; следствие**; предмет как **объект** каких-то действий; как **адресат** или **адресант** высказывания; его практическое **использование; локализация; временной** аспект; **предзнаменования**; культурные **эквиваленты; символика**.

Наряду с несомненными достоинствами такого рода дефиниции следует признать ее чрезвычайную трудоемкость. После трех с лишним десятилетий кропотливого труда люблинской группе удалось издать четыре выпуска первого тома (*Космос*) и первый выпуск второго тома, посвященного растениям в народной культуре. До окончания проекта, таким образом, еще очень далеко. Методика «Словаря народных стереотипов и символов» ясна и воспроизводима на различном языковом материале при условии достаточно большого объема корпуса материала, и в этом ее сила. Но одновременно она требует слаженной многолетней работы стабильной научной группы, что очень затруднено современными условиями финансирования университетской науки, особенно на Западе, и это, конечно, замедляет ее распространение.

Когнитивная дефиниция использовалась Ежи Бартминьским, его коллегами и последователями при разработке еще одного проекта – «Польского аксиологического словаря». В течение более чем двух десятилетий был издан ряд подготовительных материалов для этого словаря, в частности, его подробный проспект со списком статей (составленным на основании опроса ведущих деятелей польской науки и культуры, а также полевых исследований), опубликованы сборники «Названия ценностей. Лексико-семантические исследования» (1993), «Язык в кругу ценностей» (2003) и др., а также целый ряд статей Бартминьского и его учеников, описывающих ценности в польском языке и культуре. В 1990–2000-е гг. концепция словаря постепенно претерпела изменения. Замысел эволюционировал в сторону сопоставительного словаря названий ценностей различных европейских народов. Вокруг люблинского центра постепенно сформировался широкий

международный круг коллег, прежде всего лингвистов из славянских стран, а также западных славистов, готовых принять общую методику описания концептов для подготовки сопоставительного словаря. Эти исследователи объединились в упомянутую выше неформальную исследовательскую группу EUROJOS, координируемую из Люблина. В центре ее интересов находится анализ семантики наименований ценностей, в частности, исследование аксиологических понятий. Исследовательская программа основывается на тезисе, что человек познает мир в определенной перспективе, которая в значительной мере определена его языковым и культурным сообществом, а реконструкция языковой картины мира ведет к познанию человека как субъекта, воспринимающего, концептуализирующего и говорящего.

Группа EUROJOS существует с 2001 г., была возобновлена в 2008, а с 2009 г. она получила официальный статус при Институте славистики Польской академии наук и включена в программу его исследований. Ряд членов группы входит и в Этнолингвистическую комиссию Международного съезда славистов, также возглавляемую Ежи Бартминьским. Это дает им возможность регулярных встреч на конференциях и обсуждения работы над общим проектом. Таковым стал сопоставительный «Аксиологический лексикон славян и их соседей», понимаемый как «проба параллельного описания мира славянских ценностей на более широком сопоставительном фоне» [Bartmiński 2016, s. 7]. В результате нескольких методологических конференций была принята разработанная Ежи Бартминьским, Войцехом Хлебдой и Мачеем Абрамовичем модель словарного описания концептов [Bartmiński, Chlebda 2008; Abramowicz, Bartmiński, Chlebda 2009]. Она опирается на анализ словарных дефиниций, данных языковой системы, текстовые (дискурсивные) данные и результаты полевых исследований (анкетирования). В последние годы вышел ряд подготовительных выпусков словаря, посвященных анализу заранее определенного узкого списка концептов: 1. Дом (2015), 2. Европа (2018), 3. Работа (2016), 5. Честь (2017); издан также сокращенный английский перевод первого тома под редакцией Ежи Бартминьского: *The Axiological Lexicon of Slavs and their Neighbour: Vol. 1. The concept of HOME. Lublin, 2018.*

Мы видим, таким образом, что польская этнолингвистика, вобрав в себя за десятилетия самые разные методологические истоки и инспирации – от американских до российских – не только сохранила свою научную идентичность, осталась собой, но и стала методологическим и организующим центром, координирующим работу большой международной научной группы, издающим книгу за книгой. В настоящее время идет подготовка к проведению

в Люблине в июне 2020 г. Первого Международного этнолингвистического конгресса, который должен стать своего рода смотром сил мировой этнолингвистики. А движущей силой, мотором, лидером и душой польской этнолингвистики, и в особенности – центральной для нее люблинской этнолингвистической школы, был и остается профессор Ежи Бартминьский. Хотелось бы пожелать ему в год 80-летия еще многих лет активной творческой работы, окончательного воплощения давних замыслов и рождения новых научных идей.

Литература

- Бартминьский 1995 – *Бартминьский Е.* Этноцентризм стереотипа: результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов в 1993–1994 гг. // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1995. С. 7–9.
- Лакофф 1988 – *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 12–51.
- Толстая 1993 – *Толстая С.М.* Этнолингвистика в Люблине // Славяноведение. 1993. № 3. С. 47–59.
- Abramowicz, Bartmiński, Chlebda 2009 – *Abramowicz M., Bartmiński J., Chlebda W.* Językowo-kulturowy obraz świata Słowian na tle porównawczym. Założenia programu “A” (10 VI 2009 // Etnolingwistyka. 2009. № 21. S. 341–342.
- Anusiewicz 1995 – *Anusiewicz J.* Lingwistyka kulturowa: Zarys problematyki. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. 180 s.
- Bartmiński 1984 – *Bartmiński J.* Definicja leksykograficzna a opis języka // Słownictwo w opisie języka / Red. K. Polański. Katowice: Uniwersytet Śląski, 1984. S. 9–19.
- Bartmiński 1985 – *Bartmiński J.* Stereotyp jako przedmiot lingwistyki // Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej / Red. M. Basaj, D. Rytel. T. 3. Wrocław: Ossolineum, 1985. S. 25–53.
- Bartmiński 1986 – *Bartmiński J.* Czym zajmuje się etnolingwistyka? // Akcent. 1986. № 4 (26). S. 16–22.
- Bartmiński 1988 – *Bartmiński J.* Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji // Konotacja / Red. J. Bartmiński. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1988. S. 169–183.
- Bartmiński 2016 – *Bartmiński J.* Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów – co zawiera, na jakich zasadach się opiera, dla kogo jest przeznaczony? // Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów. T. 3. Praca / Red. J. Bartmiński. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2016. S. 7–12.

- Bartmiński, Chlebda 2008 – *Bartmiński J., Chlebda W.* Jak badać językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów? // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*. 2008. № 20. S. 11–27.
- Bartmiński, Panasiuk 1993 – *Bartmiński J., Panasiuk J.* Stereotypy językowe // *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*. T. 2: Współczesny język polski / Red. J. Bartmiński. Wrocław, 1993. S. 363–387.
- Kalisz 1994 – *Kalisz R.* Teoretyczne podstawy językoznawstwa kognitywnego // *Podstawy gramatyki kognitywnej* / Red. H. Kardela. Warszawa, 1994. S. 65–76.
- Kardela 1988 – *Kardela H.* Tak zwana gramatyka kognitywna a problem stereotypu // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*. 1988. № 1. S. 35–45.
- Lakoff 1987 – *Lakoff G.* *Women, Fire, and Dangerous Thing: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
- Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors we live by*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Langacker 1995 – *Langacker R.* *Wykłady z gramatyki kognitywnej*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1995. 171 s.
- Nowakowska-Kempna 1993 – *Nowakowska-Kempna I.* Definiowanie znaczenia wyrażań w kognitywizmie. Wybrane zagadnienia // *O definicjach i definiowaniu* / Red. J. Bartmiński, R. Tokarski. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1993. S. 161–180.
- Putnam 1975 – *Putnam H.* *Mind, Language and Reality: Philosophical Papers*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. 211 p.
- Rosch 1977 – *Rosch E.* *Human Categorization* // *Studies in Cross-Cultural Psychology* / Red. H. Warren. Vol. 1. New York: Academic Press, 1977. P. 1–26.
- Rosch 1978 – *Rosch E.* *Principles of Categorization* // *Cognition and Categorization* / Red. E. Rosch, B. Lloyd. Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27–48.
- Wierzbicka 1985 – *Wierzbicka A.* *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma, 1985. 368 s.

References

- Abramowicz, M., Bartmiński, J. and Chlebda W. (2009), "Językowo-kulturowy obraz świata Słowian na tle porównawczym. Założenia programu 'A' (10 VI 2009)", *Etnolingwistyka*, vol. 21, s. 341–342.
- Anusiewicz, J. (1995), *Lingwistyka kulturowa. Zarys problematyki*, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław, Poland.
- Bartmiński, J. (1984), "Definicja leksykograficzna a opis języka", in Polański, K. (ed.), *Słownictwo w opisie języka*, Uniwersytet Śląski, Katowice, Poland, s. 9–19.

- Bartmiński, J. (1985), "Stereotyp jako przedmiot lingwistyki", in Basaj, M. and Rytel, D. (eds.), *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, vol. 3, Ossolineum, Wrocław, Poland, s. 25–53.
- Bartmiński, J. (1986), "Czym zajmuje się etnolingwistyka?", *Akcent*, vol. 4, no. 26, s. 16–22.
- Bartmiński, J. (1988), "Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji", in Bartmiński, J. (ed.), *Konotacja*, Wydawnictwo UMCS, Lublin, Poland, s. 169–183.
- Bartmynskiy, E. (1995), "Ethnocentrism of the stereotype. Results of a study of German (Bochum) and Polish (Lublin) students in 1993–1994", *Rechevye i mental'nye stereotypy v sinhronii i diahronii*. [Speech and mental stereotypes in the synchrony and diachrony. Conference Abstract], Moscow, Russia, pp. 7–9.
- Bartmiński, J. (2016), "Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów – co zawiera, na jakich zasadach się opiera, dla kogo jest przeznaczony?", in Bartmiński, J. (ed.), *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*, vol. 3. Praca, Wydawnictwo UMCS, Lublin, Poland, s. 7–12.
- Bartmiński, J. and Chlebda, W. (2008), "Jak badać językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów?", *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*, vol. 20, s. 11–27.
- Bartmiński, J. and Panasiuk, J. (1993), "Stereotypy językowe", in Bartmiński, J. (ed.), *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, vol. 2. *Współczesny język polski*, Wrocław, Poland, s. 363–387.
- Kalisz, R. (1994), "Teoretyczne podstawy językoznawstwa kognitywnego", in Kardela, H. (ed.), *Podstawy gramatyki kognitywnej*, Warszawa, s. 65–76.
- Kardela, H. (1988), "Tak zwana gramatyka kognitywna a problem stereotypu", *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury*, vol. 1, s. 35–45.
- Lakoff, G. (1987), *Women, Fire, and Dangerous Thing: What Categories Reveal about the Mind*, The University of Chicago Press, Chicago, IL.
- Lakoff, G. (1988), "Classifiers as a reflection of mind: The experiential, imaginative, and ecological aspects, in *Novelties in foreign language studies*, issue 23: Cognitive aspects of language, Moscow, Progress, pp. 12–51.
- Lakoff, G. and Johnson, M. (1980), *Metaphors we live by*, The University of Chicago Press, Chicago, IL.
- Langacker, R. (1995), *Wykłady z gramatyki kognitywnej*, Wydawnictwo UMCS, Lublin, Poland.
- Nowakowska-Kempna, I. (1993), "Definiowanie znaczenia wyrażen w kognitywizmie. Wybrane zagadnienia", in Bartmiński, J. and Tokarski, R. (ed.), *O definicjach i definiowaniu*, Wydawnictwo UMCS, Lublin, Poland, s. 161–180.
- Putnam, H. (1975), *Mind, Language and Reality*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

- Rosch, E. (1977), "Human Categorization", in Warren, H. (ed.), *Studies in Cross-Cultural Psychology*, vol. 1, Academic Press, New York, NY, pp. 1–26.
- Rosch, E. (1978), "Principles of Categorization", in Rosch, E. and Lloyd, B. (eds.), *Cognition and Categorization*, Lawrence Erlbaum Associates, Hillsdale, NJ, pp. 27–48.
- Tolstaya, S.M. (1993), "Ethnolinguistics in Lublin", *Slavianovedenie*, vol. 3, pp. 47–59.
- Wierzbicka, A. (1985), *Lexicography and conceptual analysis*, Karoma, Ann Arbor, MI.

Информация об авторе

Алексей В. Юдин, кандидат филологических наук, доцент, Гентский университет, Гент, Бельгия; 9000 Belgium, Gent, Blandijnberg, 2; Oleksiy.Yudin@UGent.be

Information about the author

Aleksey V. Yudin, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Ghent University, Gent, Belgium; bld. 2, Blandijnberg, Gent, Belgium, 9000; Oleksiy.Yudin@UGent.be